

Светлана Рябова-Шатунова

ДУШЕ ШЕПТАЛА ТИШИНА...

духовная поэзия

Светлана Рябова-Шатунова

Душе шептала тишина...

Духовная поэзия

«Издательские решения»

Рябова-Шатунова С.

Душе шептала тишина... Духовная поэзия / С. Рябова-Шатунова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-854061-5

Стихи — о состоянии души. О том, как чувствует душа, как развивается, как растёт и падает. Всё имеет душу, каждая клеточка земли и всё, что на ней находится. В стихах — любовь, философия, живая природа и загадочная мистика.

ISBN 978-5-44-854061-5

© Рябова-Шатунова С.
© Издательские решения

Содержание

Там, где живут стихи	7
Попутчики души	8
Помоги мне душа	9
Суета	10
Душа и судьба	11
Да... Согласна!	12
Свет здесь, ты!	13
В тишине	14
Особый воздух	15
Пристанище миров	16
Шёпот тишины	17
Первая ступень	18
К себе иду!	19
Без масок	20
Доля	21
В светлых мирах	22
Чёрная птица	23
Жду... Иди!	24
Жизнь давила	25
Судьбинушка	26
Дети молятся	27
Разговор с Учителем	28
Разговор с небесным Духом	29
Скажи, как жил?	30
Любовью дыши!	31
Банька	32
Топится печь	33
Осень в душе	34
Душа к душе	35
Ярлык одиночества	36
Источник света – душа	37
Свободой дышать!	38
Душа поэта	39
Путники в ночи	40
Протяни ладони	41
Душа, живи!	42
Нежность	43
Яд	44
Выход из депрессии	45
Источник души	46
Мудрая осень	47
Эмоции	48
Счастья полёт	49
Хрустальная душа	50
Ловец в наших снах	51
Лишённый крыл	52

Запертая душа	53
Волк-одиночка	54
Замкнутый круг	55
Я не знаю сколько	56
Земная огранка	57
Устала	58
Ода мужу	59
Прялочка	60
Свидание во сне	61
Наши мысли	62
Сердце	63
Не выдержал	64
Сражён наповал	65
Правды и истина	66
Двери к богу	67
Урок Ангела	68
Вспомнил Бога	69
У постели больной	70
В Божьей колеснице	71
Иди – ты сможешь!	72
В глазах Божьей Матери	73
Ангел мой	74
Помощь Ангела	75
Разговор души и Бога на небесах	76
Почему темно?	77
С Ангелом в ночи	78
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Душе шептала тишина... Духовная поэзия

Светлана Рябова-Шатунова

*В муках рождённая...
К Свету идущая...
Опыт познавшая...
Духом зовущая...
Счастье принявшая...
Радость несущая...
К звёздам летящая...
Знания пьющая.*

Фотограф на бесплатном сайте фотграфий взята

© Светлана Рябова-Шатунова, 2017

© на бесплатном сайте фотграфий взята, фотографии, 2017

ISBN 978-5-4485-4061-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Там, где живут стихи

Где живут мои стихи?
Там, где Ангелы летают,
Где замёрзшие сердца,
От тепла и света тают.
Где прекрасные мечты —
Сил дают и вдохновенья.
Где мы чувствуем в себе,
Перемену обновленья.
Краски черпают стихи —
С Мирозданья и Вселенной.
Кисть Божественной свечи,
Словом лечит Дух нетленный.

Попутчики души

В залатанных одеждах шла Душа,
И было ей себя совсем не жаль.
Она брела устало... чуть дыша...
А рядом с нею плача, шла Печаль.
– Ты сердце мне слезами рвёшь... смотри,
Все ноги сбила в кровь, идя за мной.
Не плачь Печаль... слезу свою сотри.
Ступай дорогой не моей... другой.
Печаль вцепилась в Душу, – не пущу!
Родней тебя нет никого, пойми.
Меня прогонишь... я ведь не прошу,
Так, что Душа, ты прыть свою уйми.
Душа поникла... стало тяжело...
Сочилась из под лат у сердца кровь.
И вдруг с Небес спустилось Существо —
На встречу шла прекрасная Любовь.
Она несла одежду для Души.
Всю из рисунков счастья и тепла.
Её там ткали Ангелы в тиши,
А к ней в придачу белых два крыла.
Печаль издала жалобный свой писк.
Пошла попутчика себе искать...
Любовь же Душу в Счастье, облачив,
Надев ей крылья, стала с ней ЛЕТАТЬ!

Помоги мне душа

На загривок возьму,
понесу тебя в Рай.
Ведь устала совсем...
Что молчишь?.. Отвечай.
День и ночь бью набат,
и молюсь небесам:
Я родная тебя
никому не отдам.
Прогоню я всю тьму
и развею печаль,
уберу суету —
мне совсем их не жаль.
Свечку тихо зажгу,
пусть горит огонёк.
Пусть летят на него
те, кто жить занемог.
Ты поможешь ведь мне,
встать с колен не спеша?
— Да, родная моя, —
отвечала душа.

Суета

Откуда взяться звёздам в суете?
В ней даже неба нет – одни осколки.
И бродит так душа век в маете,
И длятся дни, и длятся годы долги.
И ходят люди все, туда-сюда...
Больные ноги, глаз уставших лица.
Читаются по лицам их тоска,
И крыльев нет, чтобы в полет пуститься.
А в колесницах тяжкого труда,
Безумно крутит время всех нещадно —
Сдаваться, не готова суета,
Глодая души на земле все жадно.

Душа и судьба

В заброшенном, по воле Бога, месте,
Отшельницей забытой на краю,
Жила Душа, Судьба ей пела песни:
Смотри, в каком живём с тобой Раю.
Здесь только ты встречаешь все рассветы,
И провожаешь в дальний путь закат.
Волшебной ночью, среди звёзд везде ты,
Летишь во снах, взяв крылья на прокат.
А утром сняв их, ты со мной гуляешь,
По Райским травам ноги обнажив.
И тайны все, тебе поведав, знаешь.
В тиши земной, здесь Дух свой сохранив.
Мечты, как птицы, что летят к кормушкам,
Разносят птахи их во свете дня.
А Духи взяв, играют, как в игрушки,
Даря защиту и благодаря.
Проходят дни, как облака на небе.
Меняешь ритм свой на спокойный лад.
А я, заботясь о насущном хлебе,
Делю с тобою свой духовный клад.

Да... Согласна!

Я не рождалась на Земле, – Я здесь гостила.
И всё, что мне дарил Господь, учась, любила.
Любила боль, что Он давал, любила радость.
Любила молодость свою, любила старость.
Он мне дарил рассвет, закат, дарил мгновенья.
И, чтоб душой расти могла, дарил терпенье.
Со мной смеялся и рыдал – Он был повсюду.
И поворачивал лицом к простому чуду.
Любя учил, через беду, – без всякой злости,
Чтоб поняла, что на Земле мы только гости.
Придя «домой» в закате дня, Господь с нас спросит.
Дневник на стол положим мы, – в душе, что носим.
А в нём невидимой рукой стоят отметки,
И замечания стоят, и Гидов метки.
И только Он меня поймёт и пожалеет.
Теплом обнимет в тишине и обогреет.
Покажет снова, как Земля Его прекрасна!
И спросит душу: «Полетишь...»?
«Да... Я согласна».

Свет здесь, ты!

О, до чего прекрасна тишина!
Нет... не вокруг, а там... внутри меня.
Ложится ровно, дышится легко —
И я в ней всё, и в тот же миг никто.
И растворяясь в тишине душой,
Черпаю силы, что дают покой.
И Ангелы, любя меня несут
В ладонях к Богу – на мой личный суд.
Я воин в нём для всей крошечной тьмы,
Клинок в руках, и слышу – Свет, здесь ты!
Увидев свет, вся тьма уходит прочь,
А я лечу, но уже к звёздам в ночь.
Вселенная рождается во мне,
И я в ней всё, и в тот же миг везде!

В тишине

Я хочу помолчать,
мне нужна тишина...
Я хочу лишь побыть
в тишине здесь одна.
Говорить с тишиной,
ей поведать печаль,
разобраться в себе,
скинуть всё, что не жаль.
Раствориться в тиши,
дать душе отдохнуть.
С новой силою встать
и продолжить свой путь.

Особый воздух

Вдыхает Добрая Душа – особый воздух —
Он весь пропитан молоком бурёнок звёздных;
Он весь пропитан тишиной седых рассветов;
Благоуханием Земли – лесных манжетов...
Ей каждый кустик – Красота и в нём букашка...
И наливается сполна восторгом чашка.
Она не знает зла в душе, гордыни зрячей.
И отдаёт своё добро весомой сдачей.
И Бог ласкает Душу ту Любовью нежной...
Через неё на Землю шлёт свой Свет безбрежный.
Он с нею плачет в тишине – решая беды...
И благодарностью куёт в ней Дух Победы.

Пристанище миров

Мела метель... Выл ветер вольный...
Гулял по струнам проводов.
А в доме тихом, вечер томный,
Явил пристанище миров.
Свеча огнём своим играла.
Сползали капли... блик огня...
По стенам молча, танцевала,
Её божественное Я.
А за столом сидела Жалость —
Кидала карты на судьбу.
Пришла к ней на гаданье Старость —
Припомнив молодость свою.
Залезла в душу, слёзы вынув —
Их на алтарь к свече собрав.
Щепотку боли, к ней подкинув,
Седую искренне обняв.
Неслись все годы вереницей,
Копытом били больно в грудь.
И захотела Старость птицей,
Полётом вырвать с сердца грусть.
Взлетела ввысь, а крыльев нету —
Кругом чернела пустота.
И развернулась резко к свету,
Где на столе горит свеча.
Огонь теплом вошел приятно,
Прогнав с души весь мрака смрад,
И стало ей теперь понятно,
Что Жалость сеет в душах Ад.
И встрепенулась, скинув годы —
Те, что давили не щадя.
И поменялись тут же коды —
Душа вновь стала молода.

Шёпот тишины

Шёпот тишины... затем безмолвие...
Сотканы узоры Бытия.
Перестали громы бить и молнии,
Сотворилось внутреннее Я.
Созидалось веками рождения,
Осмыслялось видиньем души,
Усмиряя жгучие кипения,
Тишина шептала, – мной дыши!
Все рассветы втягивай дыханием,
Свежесть утра и причуды дня.
Как в последний раз пред расставанием,
Сотворяй Любовь во всём, любя.
Не дели на чёрное и белое,
Принимай сознаньем всё, как есть.
Утверждай решение своё смелое,
Избегай тщеславие и лесть.
Я стояла, слушала безмолвие...
Шепот тишины шептал – Дерзай!
Вниз летели звенья пут, чем скована.
Крылья Ангел дав, сказал, – Летай!

Первая ступень

На волоске от пропасти – замер.
Сжал кулаки до боли – нервы.
И онемев, застыл в душе таймер.
Что ж, окажусь там внизу – первым.
Бог смотрел на меня стоя – рядом.
Взгляд Его, разговор серьёзный.
«Груз в душе тянет вниз тебя адом,
Оттого приговор твой грозный».
Кажется, что-то ёкнуло – сердце.
Груз увидело в нём сознание.
И обожгло его жгучим перцем,
В миг осознанного признания.
Взгляд поменял мышлением ракурс.
Пропасти нет, лестница... небо.
Чувствовал, что Я бумага лакмус,
И стою на ступени первой.

К себе иду!

Есть Божий дар исследовать себя —
Тяжелый путь, но в то же время лёгкий.
Познав на что способно моё Я,
К себе иду – к Божественности тонкой.
И с каждым шагом становясь сильнее,
Где мысль уже имеет силу веса,
Становится Я ярче и мудрей —
Так к знаниям раздвинулась завеса.

Без масок

Чёрно-белый мир – мир без красок,
Где на лицах нет – ярких масок,
Где таков, как есть – нет иного —
Даже неба нет – голубого.
Человек стоит – здесь на грани,
Либо чернота – в пропасть манит.
Либо белый он – ярче света,
И наверх летит – канув в лета.
Белые слова – их не видно.
Чёрные слова – боль, обидно.
Виноват в том сон – что приснился.
Ярче жизни был – растворился.
В нём художник дал – ярких красок...
Стала жизнь пресна – вся без масок.

Доля

Закусила удила – тяжело.
И рысцою я бегу – гонят.
А в телеге крест лежит – страшно.
И спина моя болит – стонет.
На колено припаду – хлещут.
Поднимаюсь на бегу – мирно.
Все эмоции внутри – плещут,
Но везу свою судьбу – смирно.
А ночами снится сон – воля.
Красота вокруг меня – Боже.
Но не спит собака та – доля,
Охраняет здесь моё – ложе.
К образам я подойду – тихо.
Со слезой зажгу в ночи – свечи.
И отгонят от меня – лихо,
И расправятся мои – плечи.
Белоснежные несут – крылья.
В те миры, откуда я – родом.
Отдохну и стану вновь – сильной.
И вернусь уже с другим – кодом.

В светлых мирах

Разливается по телу благодный покой
Сердце ритмом выбивает колокольный бой.
Тишина с особой вестью мне несёт дары —
Позволяя окунуться в Светлые миры.
Снова Ангел мой со мною держит путь к мечтам —
Он меня крылом закроет от вторжений там.
Познакомит с миром знаний, с миром снов и грёз,
Чтоб не тешила иллюзий и напрасных слёз.
Предо мною оживает образный экран:
И душа моя читает знаний океан...
– Всё, что сможешь, ты с собою унесёшь домой.
Обретая здесь, ты сможешь там найти покой, —
Ангел, словно мой Учитель мудро говорил,
И по миру Светлых знаний он меня водил.
– А теперь нырни в источник, Светом зарядись.
В белоснежные одежды смело облачись.
А вернувшись снова в тело, душу, ты храни.
И мечты свои умело в жизни воплоти.

Чёрная птица

Взвилась в небо птица, чёрная, как смоль.
С криком ввысь кружится – рвётся в крике боль.
Господи, помилуй, я к тебе лечу,
Душу свою чёрную вылечить хочу.
Молит птица Бога, тяжело лететь.
Крылья ветром ломит, горестно смотреть.
Бьётся в крике диком, ветер носит плач,
Грудь сдавило болью, рвёт её палач.
Силы на исходе, крылья опустив,
Смертью стала воля, небо очернив.
И прося прощенье, камнем вниз летя,
Птица в тихом стоне, падала плашмя.
Мягкие ладони, подхватив её,
Нежностью накрыли, будто волшебство.
Что ты птаха бьёшься, выйди с темноты,
Здесь покину тело, не умрёшь ведь ты.
Будет вечность дальше, только в темноте.
Перестань же мучить ты себя уже.
Ты окинь просторы – Божья благодать!
Из любви он дал всё, чтобы оживать.
Чтобы ты вдохнула, набралась сил...
Вот возьми в ладони, для тебя хранил.
Ангел белокрылый протянул перо,
Оно было чёрным, но шёл свет с него.
В дар прими скорее, светом озарись.
Выпусти на волю всё, что тянет вниз.
Не смотри, что чёрное, Богу все важны.
Каждый помогает распознать кто ты.
Ты, земная птица – цвет земли несёшь.
Значит плодородием, ты в душе живёшь.
Всё, лети родная и неси всем свет.
Вытесняй им горе – в горе счастья нет.
Долгую беседу мы с тобой вели...
Обнимая птицу – выпустил – лети!

Жду... Иди!

Заболела душа... заболела...
Оказался тяжелым крест.
И откуда-то снизу ела,
вся печаль из по-гиблых мест.
Убегала я... убегала...
От себя родной, далеко.
Слёзно Бога в ночи искала,
Ошибаясь – Он высоко.
Я искала Его средь неба,
Среди толщу прожитых лет.
Я искала, как нищий хлеба,
Я искала, душою Свет.
Но однажды в тиши созревшей,
Подошёл Он ко мне любя.
И понятия не имевшей,
Произнёс, – загляни в себя.
Ты увидишь, где, что, исправить.
Ты увидишь себя другой.
Ты поймёшь, как судьбою править,
Становясь, здесь совсем иной.
Вот, тогда ты ко мне всё выше,
Шаг за шагом... ступеней вверх...
Приближаться всё будешь ближе...
Жду... Иди... Даю силы сверх!

Жизнь давила

Жизнь давила меня и плющила.
Нету силы подняться – слабая.
В топь болотную и вонючую,
Лила слёзы – молитвой плакала.
Липким шёпотом тьма баюкала,
И тянула к себе – ей голодно.
А душа моя в двери стучала —
Отвори Господь – сердцу холодно.
И спустился Бог, свет с собой неся.
Отворил Он дверь, что не заперта.
И обнял меня, как отец дитя —
Силу веры дав, жизни праведной.
Я рванула ввысь – крылья выросли...
Закричала тьме, – Я здесь сильная!
Получив тепла Божьей милости,
Чистоту взяла, доля пыльная.

Судьбинушка

Сквозь горечь полыни судьба моя устлана.
Утраты... потери... слезами разнуздана.
Бежит вереницей, изрыта глаголами...
Судьба моя птица... с силками... с заторами.
И только ночами, как «призрак из оперы»,
Слежу за движеньем теней, ставя джокеры.
Лелею желанья свои... справедливости,
И ум тренирую до дерзкой пытливости.
Решаю, копаюсь... в себе и судьбинушке...
Спина, чтоб не ныла... от всякой дубинушки.
Прощенья у Бога прошу за грешения,
Покорно приняв все Его здесь решения.

Дети молятся

И куда же вы все торопитесь?
В жизни бурных вод – сами топитесь.
Кровь от диких войн – тянет в омуты,
Сумасшествием – все вы тронуты.
Если рана в вас – тело лечите,
А Святой Руси – земли хлещите.
Не видать вам благ и здоровьица,
От помоек здесь то, не родится.
От обид душа – искалечена.
Горечь старости – обеспечена.
В Храмы ходите – Богу молитесь,
Ветер вдруг подул – книзу клонитесь.
Где же Дух Святой?.. Его выгнали!
Плачет мать Руси – её кинули!
И кричит Земля – наша, звонницей, —
И с небес за нас – дети молятся...

Разговор с Учителем

– Учитель, я прошу совета.
Как поступать мне в мире этом,
Когда первичен эгоизм
Перерождённый в сверх цинизм.
Учитель тихо сел в раздумье.
– Я помогу в твоём бездумье.
Гони печали прочь с души,
А лучше рядом сядь в тиши.
Запомни истины простые:
Без Бога души все больные.
Узри откуда корни зла,
Включив свой разум и слова.
Будь мудрым средь людей и Богом,
Не потакай людским порокам,
А помогай всегда душе,
Той, что нуждается в тебе.
Ты стань водителем духовным,
Заблудшим душам и бездомным.
Любовью приведи к Отцу,
Опорой стань Его Творцу.
Ты помогай душе светиться,
Чтоб этим Светом же лечиться.
И страхи, слёзы ниц падут,
А в душах Господа найдут.

Разговор с небесным Духом

– Расскажи мне, Дух Небесный,
Отчего земля страдает?
Отчего на этом свете,
Тьма всей жизнью управляет?
– Говорю тебе, ты слушай.
Дисбаланс на всей планете,
Оттого, что в людях пусто,
Тьма их ловит в свои сети.
Позабыв, зачем родились —
В чём же цель их назначенья.
В Мир Материи вцепились,
Не для помощи, а мщенья.
И для силы превосходства —
В этом Тьма Царица бала,
Многотонные строенья,
Для людей века ваяла.
Перекрыла знаний реки,
Запустив «своих» в сознание.
Обманув надела цепи,
Дав людей на растерзанье.
Ей захват на тонком плане,
Только на руку играет.
Ослепив наживой власти,
В Ад всю землю превращает.
Тяжело от тех строений,
И Земля вздохнув, всё рушит.
Вытряхая Тьму из сердца,
Покаянья сея в души.
Так доколе? – вы решайте.
Выбор дан – идти ли к Свету,
Иль соблазнам покоряясь,
Погубить свою планету.

Скажи, как жил?

Ну, что? Расплавилась душа,
В бесформенный и тусклый шарик?
И в хаос жизни – тишина,
Вновь входит, чтоб зажечь фонарик.
Ну, вот скажи – как жил? Кем стал?
Ну, что молчишь? Весы вон, гири.
И вдруг молитвой он взалкал,
Сдавило всё пространство в мире.
Давили ложь, угода, лесть,
Вещизм давил, система власти...
Судьба, как будто злая месть,
Решила душу рвать на части.
Но, то был мир внутри его —
То, как решал и делал выбор.
Дав грязи облепить всего,
Он свет терял, хоть здесь был лидер.
И след невидимой слезы,
Смывать стал грязь порочных монстров.
И расчищая вновь стези,
Он становился выше ростом.
Ну, вот и славно. Рад – мой друг.
Поплачь в тиши. Я здесь с тобою.
Послушай сердца чистый звук —
Его, любовью Я укрою.

Любовью дыши!

Негой разливается блаженство,
Наполняя тело тишиной...
Умиротворённо бьётся сердце,
Отбивая стуком ввысь покой...
И не слышно сквозь пространство ночи,
Вырастают белых два крыла...
И душа лететь на крыльях хочет,
Прорезая время, как стрела...
Окунуться в Свет и в нём купаться —
Насладиться Райской чистотой...
Встретиться там с Ангелом и мчаться
По Вселенной с ним к Земле родной.
Не прощаясь, приземлиться в тело.
Передать все Радости Души —
Подпитать его, чтоб не болело,
И сказать – Любовью лишь дыши!

Банька

До чего же банька хороша,
Отдыхает тело, и душа...
Веничком распаренным хлещусь,
И нисколько хворей не боюсь.
Как поддам-поддам сейчас парку,
Да на камни из ковша кваску.
Разомлеет тело и душа,
До чего же банька хороша.
Растворю в лоханке хвойный Дух,
Смоет с тела мне, он весь недуг...
Чисты моё тело и душа,
До чего же банька хороша.
Разбегусь, нырну в горячий снег,
Так бы и лежала целый век...
Отдыхает тело и душа...
До чего же банька хороша...

Топится печь

Вечер. Темно. В доме топится печь.
Блики по стенам волной света кружат.
Кот на поленьях свернулся в клубок,
Там, в уголке с кочергой, веник дружат.
Тихо. Спокойно. Душе благодать...
Время своё потеряло значенье.
Печка трещит, закрутил самосад...
Дым облаками... сигарки свечение.
Шепот по стенам приятно ползёт,
Льётся о жизни знакомая речь —
Словно ты в сказке волшебной живёшь.
Полночь. Темно. В доме топится печь...

Осень в душе

У осени браток свои дела,
И хочешь ты того или не хочешь,
Но, если осень в душу забрела,
То всё что было до... вдруг подытожишь.
А там, как и положено дождям,
С раскатом грома и небесных молний,
Встряхнет тебя, покажет весь твой хлам,
Без всяких там скептических ироний.
Омоют душу слёзно небеса...
Теплом прижмут к себе в порыве гнева.
А если уж отчаешься, тогда
Дух укрепит, вдохнув в тебя Бог веру.
Дышать вдруг станет легче и светлей,
Покой придёт к тебе, что жаждешь сердцем.
Уйдут печали, им в тени милей,
и станет боль вдруг чуждым иноземцем.
Расправишь плечи, кинешь в небо взгляд...
И осознаешь как ты понял много.
И как же будешь несказанно рад,
Вдруг ощутить, что не покинут Богом.

Душа к душе

Душа во мраке пребывала,
казалось ей – весь свет не мил.
Судьба уроками пытала,
а слабый Дух ослабил пыл.
Металась бедная, страдала —
искала путь в кривой тропе.
А та вся змейкой извивалась,
ехидно пакостя судьбе.
Кругом неё – одни болота,
а между ними лес чужой.
И потеряться ей в два счёта —
грозило новою бедой.
И вот она – душа больная,
споткнулась о колючий куст.
Летя во мраке... подвывая,
неслась в тот мир, что светом пуст.
«Ну, будь, что будет»... О, бедняга!
Закрыв «глаза» упала вниз.
С размаху вдарила корягу,
перевернув, её как лист.
О, Боги! Что это за чудо!
Лежала там под ней душа.
Светясь от сброшенного худа,
свободой радостно дыша.
Их взгляды встретились в тиши,
и потянулись друг ко другу.
И замерцал огонь в глуши,
повергнув тьму бежать с испугу.
Любовью, чистя в душах смог,
который опыт дал им адом.
Теперь шёл рядом с ними Бог,
и Ангелы летели рядом.

Ярлык одиночества

Металась Душа – что со мной?
Откуда взялось одиночество?
Однажды пустив на постой,
Оно в ход пустило пророчество.
С Души вытесняя рассвет,
Глубоким закатом в ней тешилась.
И точно с бульварных газет,
Ярлык одиночества вешала.
И вот в закутке схоронясь,
Боясь создавать колыхания.
Не зная любви отродясь,
Жалела о первом свидании.
Слезинки роняя в тиши,
Его вспоминала – далёкого.
И тут же росточком души,
Пробил зов Сиянья Высокого.
Душа встрепенулась... пошла...
Но, нет... полетела к созвездиям.
Там в них искупавшись... ушла,
От дикого счастья возмездия.
Наполнился Духом закат...
Вернулись все чувства отрочества.
Никто не был в том виноват,
Бежало взапых одиночество.

Источник света – душа

Млечный путь уводил меня, в сказочный Рай...
Там волшебных миров расплескалась вся суть...
Мне совсем не хотелось спускаться за край,
А хотелось всем телом в источник нырнуть...
Тот источник от Света сияющих звёзд...
В нём купаются Ангелы в млечной тиши...
И слышать даже уху, как капает воск,
От огня, что горит здесь от Света души...
Вот и я, искупавшись, летела назад...
Хоть и было мне жаль расставаться с мечтой...
Но с собой я несла мне подаренный клад,
Чтобы Светом во тьме поделиться с тобой...

Свободою дышать!

Хочу свободою дышать!
Зависеть от своих решений!
Ошибки делать, исправлять,
Не принимать абсурдных мнений!
Гореть, как пламя во свечи,
Даря собой тепло свеченья...
И светом праведным в ночи,
Творить стихи без сожаленья...

Душа поэта

Душа поэта инструмент:
Кому играть – поэт решает.
И звуки нужных, сильных нот,
Душа словами извлекает.
И всё в тех нотах – ключ, басы...
Ошибки жизни, зрелость мысли,
И опыт пройденной судьбы,
И вера вложенного смысла.

Путники в ночи

Волшебным сном окутан лес густой.
На лапах елей сонно дремлют совы.
Лишь дух-охранник тихо скажет, – стой!
Сова угукнув громко, спросит, – кто вы?
Заманят Нимфы путника с собой —
Закружат среди елей для забавы.
Смеясь, прошепчут на ухо – не стой,
Беги, а то не избежать расправы.
Но, есть такие путники в ночи —
От них исходит Свет и льётся песня.
Их слышит лес и чувствует в тиши,
Своим лохматым, добрым, сильным сердцем.
Защиту предоставит и свой кров,
Накормит сыто, заберёт печали.
И окунув заботливо в мир снов,
Даст отдохнуть, перед дорогой в дали...

Протяни ладони

Что такое счастье?
Счастье – это Радость!
Счастье – это Свет Души и её Любовь!
Счастье – это Солнце!
Счастье – Благодарность!
Счастье – Божий к людям праведный звонок!

Протяни ладони – положу в них счастье,
Только ты не дай ему быстро расплескаться.
В сердце спрячь горячее, чтобы не остыло,
Чтобы душу бережно там внутри хранило.
И беря пригоршнями, раздавай всем людям —
Предоставь судьбу решать только Божьим Судьям.
Не жалея ты счастья, всё тебе вернётся —
В мире циркулируя, энергией вольётся.

Душа, живи!

Дыши!
Волнуйся!
Плачь!
Кричи!
Но только слышишь – не молчи!
Люби!
Страдай!
Дерзай!
Живи!
Но только слышишь – будь в Любви!
Радей!
Трудись!
Молись!
Ищи!
Но только слышишь – не ропщи!
Стремись душа —
К полёту ввысь!
Люблю тебя —
за твой каприз:
Дышать,
Страдать,
Радеть,
Искать...
Молиться,
Плакать,
И кричать...
Дерзай родная!
Бог с тобой!
И крылья Света за спиной.
Лети в стремление своём!
Твой Ангел рядом —
Вы вдвоём.

Нежность

Нежность, ты откуда родом?
Где берёшь своё начало?
– Из Божественного Света, —
Нежность тихо отвечала.
– Там любовь – моя сестрица,
Брат любимый – состраданье,
Вера – лучший друг по жизни,
Счастье в них и созиданье...
Там живут поэтов души,
Бардов души, Ариэлей,
Милость Божья и терпенье
Светлых сильных поколений.
Приходи туда скорее,
И не бойся быть невеждой.
В ту страну открыты двери,
Ждут там всех с большой надеждой.

Яд

Я ревела строчками в тетрадь.
Била хлёстко буквами наотмашь.
Силой слова мне хотелось рвать,
То, что силой тела не растопчешь.
Бросив в дальний угол вдруг перо,
Поняла, что ядом пышут строки.
Водит им сознание моё,
И сожгла всё – яд весь уничтожив.

Выход из депрессии

Она так устала... опустили руки...
Лучше б тело ныло... было б меньше муки.
Всё в Душе болело до последней капли —
В лабиринте тела все затихли страсти.
Прошное, как муха прицепилось нудно.
И зудило больно... в будущем всё скудно.
И вот так по капли, всю ее сосало...
Жизненную силу... напрочь всю слизало.
Мир пустой, безликий – стал казаться тёмным.
Люди, что в нём жили – стадищем огромным.
Всё ей не по вкусу стало в этом мире —
Пока ранним утром в дверь не позвонили.
В полусонном дрёме дверь открыла настежь,
И ворвалось нЕчто в миг схватило наспех.
Как она вопила... резко вырывалась...
И слезами горькими громко обливалась...
Ведь тянуло нЕчто в тёмный мрак голодный —
Даже утро светлое ей казалось тёмным.
Вдруг с глубин сознания засветился лучик,
И вонзился в нЕчто сильно его скрючив.
А душа заметив... помогать ей стала...
Выпуская лучики... нЕчто вдруг отстало.
Повернулась к Солнышку, теперь его заметя.
Улыбнулась Веточкам на поклон ответа.
Радость потихоньку в Душу наливалась —
Заполняясь красками... миру улыбалась.
Вечером с молитвою спать всегда ложилась,
И со страхом нЕчто больше не явилось.

Источник души

В красивой голове гуляли ветры...
В душе её горячей – бури, страсти.
А в сердце трепетном – любовь и вера,
Готовая раздать себя на части.
Безмозгло, отдавалась первым встречным.
Словам их, веря – тупо, без оглядки.
И опустившись вниз на дно колодца,
Сумела чистой в нём водой остаться.
И пили, кто по капли, – кто горстями...
А, кто прикладывался пить – так долго...
Взамен оставив муть своих страданий,
И грязи смыл своей души негодной.
И не заметив, как вода исчезла,
Оставив лишь заиленную жижу,
Она в болоте задыхаться стала,
И капля чистоты в ней завопила:
«О Господи, иссяк во мне источник.
Прости меня, покаяться нет мочи.
Ты показал, как из Святого Рая,
В Ад превратилось всё, а день стал ночью».
Всё говорила плача Богу в уши.
Он слушал, молча, – слёз не утирая.
Пока она, сомлев – тепло почуяв,
Забылась сном – слезу во сне глотая.
А Он укрыл заботливо руками.
Согрел ей душу верой Всемогущей.
И снился ей красивый дуб из Рая,
А рядом с ним ручей с водою чистой.

Мудрая осень

Мудрая осень вошла, обнимая за плечи.
В косы мои, заплетая серебряный иней.
Мы были обе так рады приятной встречи —
Пересечению наших дорог и линий.
Нежно укутав меня, погрузила в раздумья,
Каждый мой шаг, проверяя на тысячу метров.
Перекрывая собой полёты безумья,
И закрывая от глупых промозглых ветров.
Святости меру открыла и силу прощенья.
Божью любовь показала, вложила всё в сердце.
И научив благородству земного терпенья,
Стала открытой в небесные сферы дверцей.

Эмоции

Эмоции плещут...
...эмоции хлещут...
...эмоции бьются о грудь.
Не выпустить если...
...держат их насильно...
...на клочья всю грудь разорвут.
Одни, как вулканы...
...шторма океанов...
...другие, как порох в груди.
Кто рядом со спичкой...
...а кто с огнёмётом...
...не действуют больше – прости.
Контроль на исходе...
...все порваны нервы...
...взрываются мышцы в душе.
И вдруг я проснулся...
...и понял сознанием...
...что сам я рисую клише.
Всю бурю эмоций...
...взбил в пышную пену...
...дав волю лихим скакунам.
А в верх я поднялся...
...над этой проблемой —...
...из лужи раздут океан.

Счастья полёт

Шёл. Спотыкался. Падал. Вставал.
Верил. Любил. Громко плакал. Страдал.
Бился. Стенал. Стал думать. Молчать.
Боли. Ошибки. Всё сам признавать.
Свет. Тишина. Молитва. Душа.
Путь. Бесконечность. Шаги не спеша.
Мысль. Учитель. Уроки. Любовь.
Вера. Прощенье. Подъём к Богу вновь.
Радость. Тепло. Покой. Чистый свет.
Мир. Понимание. Опыт всех лет.
Дать, а не брать – там, в сердце живёт —
Это воистину счастья полёт!

Хрустальная душа

Её хрустальная душа разбилась вдребезги.
Обмякло тело, как ватин, осело в сырости.
Обманом пыль с нее сдувал, ослабив бдительность.
И вот он час для них настал, когда разбилось всё.
Я уйду, прости, – сказал, всё без запиночки.
Моя любовь ушла к другой, пойми, к картиночке.
Она молчала, – как же жить, да как же справиться?
И только всхлипы слышал Бог, не дав, расслабиться.
И он ушел, захлопнув дверь. Ждала напрасно. Тишь.
Волчицей воя по ночам, в подушку всё кричишь.
От одиночества в душе, она вся высохла.
Болезнь прилипла к голове, всё с тела вытесня.
А раз уснула в Божий день – Святая пятница.
Спустился Ангел к ней с Небес, – Сходи покаяться.
Облегчи душу, пожалей её в страданиях.
И оберни свой лик к Отцу, жди назидания.
Устал я рядом быть с тобой, тобою мучиться.
Меня не слышишь. Я кричу. Жду, что получится.
Теперь сама иди вперед, я буду рядышком.
Себя пред Богом повини, так всё наладится.
И колокольный звон унёс волною душу ввысь.
За много дней душа и плоть в один ручей слились.
Наутро в Храм пошла она, молитвой плакала.
И Вера вновь в ней ожила, теперь уж зрячая.

Ловец в наших снах

Устало тело... В сон ушла Душа —
Забыла этот бренный мир во сне.
И оголив себя к Ловцу пошла —
Тому, кто строит замыслы во тьме.
Он наши чувства ловит – сея крах.
Гордыню ловит – в почестях, хвале.
Там отворяет двери дикий страх —
Оставив белый след на голове.
Больна тщеславием Душа – он тут.
Рулады ей поёт с небесных сфер.
А на Яву уж приготовлен кнут,
Стегать судьбу за отрешенность вер.
Любой порок... любую суету...
Он ловит в царстве грёз – рисуя мир.
А в жизни видим мы... лишь маету,
Украшив души в блюдах ей на пир.
Не тронет лишь того – кто в мыслях Свят.
Кто в снах себя не помня – верой твёрд.
Кто своим Светом вытесняет мрак,
Лишив Ловца набрать игры аккорд.

Лишённый крыл

Пришла – швырнула в угол сумку.
Упала – вся без чувств в кровать.
Но ком, что впился цепко в горло,
Всю душу начал болью рвать.
За что? – кричало громко сердце.
За что? – отняла жизнь дитя.
За что? – прекрасные мгновенья,
Ты с корнем вырвала с себя.
Душа ждала, витала рядом...
Ждала свой час в наш мир войти.
Тебя для помощи родная,
Просила Бога здесь найти.
И вот нашла – и полюбила.
Но сделан выбор – не судьба.
Молила... плакала... просила...
Не равной всё ж была борьба.
Теперь во сне, прости, кричала,
Когда малыш к ней приходил.
Такой красивый он, как Ангел,
Но исчезал – лишённый крыл.

Запертая душа

На окнах решетки и заперты двери —
Сидит Душа мается в избранном теле.
Хозяин его, сам повесил ЗАМОК,
А КЛЮЧ потерял, не усвоив УРОК.
Душа, как в темнице стучит на пределе —
Надеждой ожить в этом замкнутом теле.
Надеясь, уж если хозяин пока,
Сам не откроет – найдёт КЛЮЧНИКА.

Волк-одиночка

Я, волк – одиночка, никто мне не нужен —
Друзьями, что были позорно опущен.
Как дикого зверя к стене подогнали —
Спокойно, прицельно... стреляли... стреляли...
Стоял и смотрел – рвалось сердце на части.
Друзья, проявились какой, кто был масти.
Безжалостно шкуру сдирая... смеялись...
Над самым святым, что во мне издевались.
И вдруг я завыл... вой чудовищный вышел.
Казалось, что он был округе всей слышен.
Из ран, что в душе, кровь хлестала наружу,
Но я твёрдо знал – устою и не струшу.
Вот так, одиночкой я стал в одночасье —
Обрушился мир... закружило ненастье...
Одно мне никак не давало покоя,
Как выбрал врагов... не друзей... из отстоя.

Замкнутый круг

Я, высеку ветром слова,
Дождем напишу на земле —
Как сильно устала Душа,
Что бьётся без Света во тьме.
Пусть Ветер со злобою всей,
Возьмёт, разнесёт всю тоску.
Пусть Дождик размочит печаль,
Которая сбилась в кругу.
Обвила всю Душу насквозь,
Дышать, ей совсем нету сил.
Порви Ветер замкнутый круг,
А Дождик умерь злобе пыл.

Я не знаю сколько

Я не знаю, сколько раз рождалась.
Я не знаю, сколько раз уйду.
Я не знаю, много ли осталось,
Душу совершенствовать свою.
Осознание даёт ответы —
Много здесь уроков проходить.
Слушая Наставника советы,
Я пытаюсь в осознание жить.
Уготованы везде проверки —
С каждым шагом развивая слух.
И откинув напрочь, полу мерки,
Отстоять в мышлении свой Дух.

Земная огранка

Так жизнь устроена у нас,
Что бьёт с размаху нас порой.
Ведь наши души, как алмаз,
Огранки требуют Земной.
Ценой ошибок, неудач,
Прибоем слёз – с горчинкой вкус.
Чтоб из души исчез палач,
Познавший жалось в мире чувств.
И отстояв, не тьму, а свет.
Омыв слезою всё внутри.
Скажи порокам твёрдо – нет,
И, двери Богу отвори.

Устала

Как смертельно устала —
Пустота на душе.
Словно скалы ломала,
И смеялись все.
Словно в бездну крутую,
Вниз лечу с головой.
Помогите, – кричу я,
Но мой голос немой.
Были мысли святые —
Загрязнились в пыли.
Были крылья молодые —
Обломались в пути.
Сколько сказано злого,
Сколько сделано зла.
На взаимных обидах,
Даже сохнет трава.
Краски мира померкли.
Радость жизни ушла.
В голове то и дело —
Никому не нужна.
Вся разбита на части —
Склеишь, раны видны.
Безмятежное счастье —
Хоть ты жди, хоть не жди.

Ода мужу

Ты мой друг, мой муж, учитель,
Мой наставник, вдохновитель.
Мой ребёнок, мой палач,
Моя радость, и мой плач.
Мой родной, и самый близкий,
Не «высокий», и не «низкий».
Самый строгий, самый нежный.
Ученик ты мой прилежный.
Самый добрый, самый страстный,
Обаятельный, прекрасный.
Написала оду мужу,
Что со мною был и в стужу,
И в дожди все, и метели,
И когда со злом глядели.
Выстоял стихий всех натиск —
Зависть, злобу, помощь наспех.
И остался добрым, светлым,
И с желанием заветным —
Чтобы дети в мире жили,
И судьбою дорожили.
— Не щадила жизнь тебя,
В том есть и моя вина...
Будь я чуточку мудрее,
В те года, что духом зрея:
Меньше бы болел тогда,
Много сил имел всегда.

Прялочка

Вот и осени холодной дни.
Вереницей кружат листья лета.
Плачут окна, от дождя в тиши —
По теплу скучая – солнца света.
Только прялочка стучит любя,
Бабушкиной памятью окутав.
Колесо, в нём символ Перуна —
Мчит вперед, всей злобе карты спутав.
Тянет ниточку катушкой вверх,
С облака пушистого струною.
И с напевом ритма круговерть,
Пальцам мягким не даёт покоя.
А душа гипнозу поддалась —
С песней колеса, умчалась в дали.
И как путешественник она,
Появлялась там, где её ждали.
И стучит педалька, крутит ритм,
Ниточка бежит в катушку быстро.
Иссякает облако в руках,
Сердцу хорошо и мыслям чисто.
Вот и путешествию конец —
Всё смотаю здесь в клубок красиво.
Завтра сяду я вязать носок,
И помчусь в миры Богов игриво.

Свидание во сне

Сегодня во сне всколыхнулась душа.
Как будто по залу я шёл не спеша.
И вот проходя мимо наших детей.
Я голос услышал дочурки моей.
Недавно совсем схоронили её —
Родную кровинку, счастье моё.
Я кинулся к ней, боясь потерять.
Варенька, доченька – рядом опять.
Где ты теперь? – я спросил у нее.
Плохо тебе или там хорошо?
К Богу отправилась сразу душа?
Помнишь ли нас? – говорю я спеша.
Кинулась дочка на шею ко мне,
С чистой улыбкой на юном лице.
– Нет не у Бога пока нахожусь.
Больше одна. Хорошо ли мне тут?
Да хорошо, только есть одно но:
Плачет по мне сильно мама давно.
Хочется лишь, чтоб молилась она,
Детям давая любовь за меня.
Милую мамочку ты обними,
И по мне плакать ты ей запрети.
Мне тяжело от её мокрых слёз —
Я вся тону – и уже не до звёзд.
– Понял тебя, моя дивная птичка,
Маму во сне, ты придёшь навестить-то?
– Да, обязательно сразу, как только,
Мама осушит все слёзы к надгробью.
И тут жена меня громко позвала,
И всё видение быстро пропало.
Долго трясло, после этого сна —
Но теперь знал, моя дочка жива.

Наши мысли

Каждая мысль, словно птица, летит в пространство,
Мы выпускаем ее на свободу – лети!
Добрая мысль прекрасна в Высшем убранстве —
Дивный узор унисона готова плести.
Мрачные мысли, мгновенно летящие в Небо,
Злом разрушения посланы нами они —
Там словно Галки, просящие Высшего хлеба,
Гомоном дают прекрасных созвучий миры.
А мы хотим, чтобы жизнь на Земле стала Высшей.
Правду гордыни своей в мыслях тешим, любя.
И задыхаясь в пространстве от собственных мыслей,
Ставим на кон всю Планету, а значит себя.

Сердце

Сердце... не выдерживало сердце...
Билось, рвалось, колотилось в грудь.
И оскалив зубы, смерть сражалась,
За прощальный и последний путь.
Кто-то наклонился, – как в тумане.
Руки протянув, закрыл его —
И спокойно потекло по жилам,
Выдержанно-крепкое вино.
Опьянела голова, ослабли руки,
Сном окутала густая мгла.
И неслышно смерть ушла в разлуку,
С тем, кого усиленно ждала.
Пусть, теперь осудит помощь Свыше.
Пусть, предъявит Им свои права.
Та, что не считает годы людям.
Та, которая всегда слепа.

Не выдержал

В душе утихли бури, страсти.
Прожит изрытой жизни клочок.
И тишина потерь вчерашних,
Звенела, как стальной клинок.
И было всё равно кто рядом,
Кого послала ты судьба.
Любовью мачехи продажной,
Любила ты своё дитя.
Дала меня на растерзание,
Людской грязи, порокам всем.
Учила и учила тайно.
Сжигала душу – я сгорел.
Смотри, любуйся на останки.
Теперь не знаю, есть ли Бог.
Унижен всеми, я несчастен.
Пустой, замёрзший тела клочок.

Сражён наповал

Сражен наповал был её красотой.
У ног он валялся в затеи пустой.
Когда же им взята была высота,
Вкусил глубину её «чудо» ума.
Душа облачённая в нежное тело,
Совсем развиваться там в нём не хотела.
Стелились подмости её красоте,
Мешая расти этой юной душе.

Мораль очевидна и очень проста:
Должны жить в гармонии – с телом душа.

Правды и истина

В каждой душе живёт ПРАВДА своя.
Там хорошо ей, уютно и мило.
И показать себя любит она,
Если другая на мозг надавила.
– Что тут за шум? – второпях на бегу,
Третья уж ПРАВДА гарцует галопом.
– Я вас сейчас уложу на лету.
ПРАВДА моя станет вашим потопом.
Бедная ИСТИНА вылезла, ждёт.
Жизнь, хоть одна может ПРАВДА подарит.
Нет – она только попав в переплёт,
Сгрызена ими и след не оставит.

Двери к богу

Свеча... огонь... мерцанье бликов...
В глазах плывёт... всё исчезает...
Меняя маски тысяч ликов,
Из мира в мир меня бросает.
Проход... светло... здесь к Богу двери.
На них слова резьбой ветвятся:
«Душа влачится в слабой вере?
Попробуй Сердцем достучаться».
Стук Сердца... слышу... сжалось только —
Боясь силков, что ставят умно.
И вдруг заплакало так горько,
Слезами било в двери шумно.
«Великий Боже... сжался... слышишь?!
Позволь испить глоточек счастья.
Душа очнись... жива... ты дышишь!
Открой мне двери к Богу настежь».
Пространство Светом всё запело...
Срывая с Сердца грязь прилипши.
Умыло Душу... обогрело...
Любовью наплато Высшей.
Вдруг вижу стол – портал закрылся.
Свеча горит уже огарком...
Но в Душу тот Огонь пробился.
Зажил там Светом – Божьим! Ярким!

Урок Ангела

АНГЕЛ СКАЗАЛ: Страшно не упасть – страшнее не подняться.

«За что его?» – спросили люди.
«Учиться здесь» – сказал Господь.
Они склонились словно судьи,
Над телом Ангела вперёд.
Вид жалок был, весь изможденный —
Два грязных, сложенных крыла.
И взгляд печально отрешённый —
Видать совсем, плохи дела.
«Ну, что... рассказывай... не медли,
Как пал с Небес, что натворил.
За что, Господь гневясь намердн,
Тебя Землёй приговорил?
Да, что вы смотрите... пинайте!
Он недостоин облаков.
Сам Бог его изгнал... решайте...
Он хуже всех людских врагов».
И тот покорно, стиснув веки —
Терпел на теле все пинки.
И рвались нервы, вены-реки,
И рвался крик со дна души.
И разошлась толпа, довольна —
Сияли «крылья» за спиной.
Смотрел Господь на всё не вольно,
И был от ужаса немой.
«И даже после ты такого,
Людей готов любить сполна?»
Спросил Господь его сурово,
Чеканя твёрдые слова.
И Ангел встал, расправив крылья.
Поднял он гордо светлый лик.
«Да Боже... я готов и ныне,
Любить людей, за свет, что в них».
«Но ты урок видать не понял.
Какой там свет, жестоки все».
«Нет, Господи... я чётко видел,
Что этот свет лежит на дне.
Прости меня, я грешен... знаю.
Но буду рядом я всегда,
С тем человеком, что направят
Меня в защиту Небеса».

Вспомнил Бога

Закружила пыль придорожная...
Прилепилась грязь не нарочная...
А стезя змеей вьётся крахами,
Каждый вверх бугор устлан плахами.
Занесён топор... страхом венчанный,
Сам себе палач... изувеченный.
Вспомнить дни пытался все важные...
Обернулся назад... боли страшные.
И опять всё по кругу крутится...
Там в душе хмельной брагой мутится...
Затянула воронкой зыбучей...
Я хватал за песок вниз ползущий...
Вспомнил Бога... взмолился... заплакал...
Душу свежей водою закапал...
Потекла ручейками по грязи,
Как лечебный бальзам жгучей мази.
Жгло внутри... отрезвляло сознание.
Разум бился о клетку стенания...
Руша стены... невидимых тюрем,
Свет входил... благовоньем окурен.
Наконец-то покой поселился.
Я со всеми грехами простился.
Чистый лист пред собою положил...
Напишу всем о том... как я ожил.

У постели больной

Ночь пришла... часы – двенадцать...
лик Луны золотоголовой...
И меж звёзд во тьме глубокой,
Млечный путь стекает лавой.
А у ног больной в постели,
тихо Ангел дремлет чутко.
Он, накрыв её крылами,
не отходит уже сутки.
В них вобрал он Свет от Бога.
В них вложил всю суть Вселенной.
Всё тепло Земли прекрасной
и Души мирской нетленной.
Сон навеял для здоровья.
Попросил у звёзд прощенья.
Чтоб сегодня, не тревожа,
проявляли к ней терпенье.
А Луну – царицу ночи,
попросил забрать болезни.
И по луной млечной трассе
отвести их тихой песней.
Всё работало сегодня —
Ночь... Луна... Вселенной дали...
Мать Земля... и Ветры воем... —
в колыбели Дочь качали.

В Божьей колеснице

Еду в Божьей колеснице,
Окружённая Богами.
Тянут эту колесницу
Люди с белыми крылами.
Матерь Божья едет рядом,
Путь, окидывая взглядом.
Небо синее над нами,
Стелит путь под облаками.
Время форму потеряло,
Зло из вне в себе застряло.
Глаз дурной себя калечит,
Жизни врач его залечит.
Путь с начала до конца
Сеет в добрые сердца,
То зерно, что в душах всхоже,
Дух души растёт с ним тоже.
Создан щит из Богознаний,
В нём живёт Дух осознаний.
Мудрость, что копилась в прошлом,
Помогает мне стать взрослой.
И вот так себе качусь...
Ничего я не боюсь.

Иди – ты сможешь!

В душе Христа – живой огонь горит.
Он путнику даст отдых от скитаний.
На светлый путь, молясь, благословит.
И силы даст теплом, в часы страданий.
Согреет душу. Посох ей подаст.
Сказав – Иди, ты сможешь, ты сумеешь.
Твоя лишь вера – лучше всех лекарств,
Познав себя, ты личностью созреешь.

В глазах Божьей Матери

Я в глаза, смотрела Божьей Матери.
Тихо так... печально... не ропща...
А во взгляде том, подобно скатерти,
Жизнь моя расстелена была.
Годы, там бежали вереницею —
Все мои падения в пути.
Поднималась снова Божьей птицею,
Зная, что должна свой крест нести.
И жалели сильно меня Ангелы —
Нянчили, как малое дитя.
Улыбались искренно – как матери,
Шаг мой первый Радостью крестя.
Приходил во снах ко мне Учитель мой.
В Яви жизни – мудрости учил.
И открыв в пространстве все ответы мне,
Образами мыслей говорил.
Показала мне – у всех есть Ангелы,
И Учитель наш стоит в ногах.
Что Земля дана нам школой праведной,
Дух взрастить и вечно жить в веках!

Ангел мой

О, как хотел мой Ангел чистоты.
Он Храм Души мой бережно лелеял.
Прикрыв собою части наготы,
Он шёл со мной и свято в меня верил.
Он крылья мягко мне стелил во сне.
Душа устав от дня, чтоб отдохнула.
И силы мне давал всегда извне,
Надежду с верой жить, чтоб свет вдохнула.
Росинки слёз в ладони собирал.
Их Богу относил, как дань прощенья.
Молился за меня, меня искал,
Радел душой, чтоб мне не знать лишенья.
Он песни пел мне, он летал со мной.
Являл всю мощь и красоту Вселенной.
А то мне тихо так шептал, – Постой!
И мир души ты осознай нетленный.
Вот и сейчас он, сидя в тишине,
С любовью смотрит, как пишу стихи.
И где-то там, надеюсь в глубине,
Подскажет мне он мысленно штрихи.

Помощь Ангела

С горем со своим я пью в обнимку...
Плещет мне в бокал, оно, вино.
Ставит старую, как мир пластинку...
Выпьем друг... ведь мы с тобой давно.
– Глянь-ка ты, как хорошо нам вместе...
Я тебе за брата... за сестру, —
Горе подливало, как невесте,
Чтоб со мной проснуться поутру.
– Мы срослись... переплелись корнями...
В мир иной нам вместе уходить, —
Горе мне твердило глухо... днями.
– Так, как я... не смогут здесь любить.
Я так отдавалась вся до капли...
Мылась сидя горестно слезой...
– Вижу, ты устала... ведь, не так ли?
Вдруг раздался голос за спиной.
Ангел светлый там стоял... красивый.
Спину украшали два крыла.
Я сейчас раскрою мир твой дивный...
Тот, в котором ты всегда росла.
Горе убежало в тёмный угол...
Комнату залил прекрасный свет...
Он меня в тепло своё закутал,
Душу всю согрел чудесный плед.
Ангел вёл к источнику вселенной...
Силы жизни, чтобы мне вернуть...
– Важно возродить душе нетленной,
Свет Божественный и Божью суть.
– Пей! Я подожду тебя... Иди же!
Я прильнула жадно всем лицом.
Радость... Счастье... – становились ближе,
Божьим мне ковались кузнецом.
Ангел душу обнимал прощаясь.
В сердце мне вложил кристальный Свет.
Я вернулась в жизнь, пред Богом каясь,
В светлый дом, – где горю, места нет.

Разговор души и Бога на небесах

«Я хочу на Землю Боже,
Ты меня пошли.
Чтобы путь земной прошел я,
Дух свой обрести.
То, чего пока не понял,
Мне осмыслить дай.
Что уроки не усвоил,
Не попав в Твой Рай.
Понял я, что только снизу,
Мог наверх взойти.
Не растут без знаний крылья,
Соберу в пути».
«Хорошо, пусть так и будет.-
Боже отвечал.-
Только помнить ты не будешь,
Что здесь обещал.
Путь тернистый твой проложен,
Будет на Земле.
И пройдя его достойно,
В Рай войдешь ко мне.
Выбрал сам себе дорогу,
Весь маршрут пути.-
Протянул Он мне бумагу.-
Подписью скрепи».
«Как узнаю, что иду я
Правильным путём?»
«Знаки будут совпадений,
Их увидишь в нём.
Только даже ты и это,
Позабудешь там.
Ты согласен в Школе Жизни,
Возвести свой Храм?»
«Да, согласен "– отвечал я.
«Ну, тогда иди».
И очнулся я в утробе
Женщины Земли.

Почему темно?

Почему, так на Земле темно?
Спросили Бога.
Разве жалко душам дать огня?
Разве их зажечь, сложна работа?
Разве хуже свет, а лучше тьма?
И ответил Бог – ответ просящим.
Я Любви – огонь весь подарил.
Разрешил ей – сильной, настоящей,
Зажигать сердца, что Сотворил.
В каждом сердце для огня фитиль свой.
Раз темно – закрыта к сердцу дверь.
А Любовь не может быть насильной,
Если вступишь ты, зажжет – поверь.
Вот тогда и Я, с Небес любуясь,
Буду Светом душу наслаждать.
За детей своих – гордиться буду,
Чувствовать Земную Благодать.

С Ангелом в ночи

– Что ты Ангел так не весел?
Кто тебя обидел друг?
Что головушку повесил,
может, скажешь думу вслух?
– Да. Могу тебе открыться.
Возле ног печаль моя.
Ты безумная блудница,
ищешь путь здесь без меня.
Спотыкаешься, страдаешь,
плачешь, что судьба всё гнёт.
И проблемы ты решаешь,
тем, что «Бог тебе пошлёт».
Но ведь Я – посланник Божий,
весть Его к тебе несу.
А ты двери в день погожий,
запираешь поутру.
Я стучусь – а ты не слышишь,
Я зову – а ты молчишь.
Миром ты земным лишь дышишь,
а ночами в плачь кричишь.
А Я рядом терпеливо
песню Ангела пою.
Слёзы-капельки стыдливо,
все в ладонь свою ловлю.
Через сон к тебе ночами,
прихожу теперь вот Я.
Научилась, чтобы днями —
слышать, чувствовать меня.
Вот тогда пойдём мы вместе,
к свету знаний поведу.
Я – твой Ангел, ты – мой Крестник,
путь Земной с тобой пройду.
И предстанем перед Богом,
мы с тобой, ответ держать,
Когда будешь за порогом
в белом саване лежать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.